

Кирилл Хмелев

Тени на асфалта

Кирилл Хмелев

Тени на асфальте

<https://litres.ru/74240594>

SelfPub; 2026

Аннотация

В городе начинают исчезать люди, и каждый раз на месте исчезновения находят странный символ — треугольник с глазом внутри. Марк и Лия берутся за дело, но быстро понимают, что это не просто серия похищений: кто-то открывает порталы между мирами, и город становится точкой пересечения нескольких реальностей.

Содержание

Глава	4
Глава 1. «Тени не оставляют следов»	5
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Тени на асфалте

Глава

Глава 1. «Тени не оставляют следов»

Дождь в Морнграде не смывал грязь — он лишь превращал её в липкую серую жижу, которая тянулась по булыжникам, как кровь по бинту. Арден Кайл шёл по переулку, и каждый шаг отзывался в груди тупой тяжестью, будто город сам давил на него, напоминая: ты здесь чужой.

Ветер швырял в лицо пепел — он оседал на плаще, смешивался с дождевой водой и въедался в кожу. Гдето вдали глухо ударил колокол: шесть ударов. Комендантский час ещё не наступил, но улицы уже пустели. Люди знали: после заката тени становятся длиннее, а тишина — опаснее.

Арден остановился у полуразрушенной арки, ведущей к старому храму. Дверь была сорвана с петель и лежала, перекошенная, словно сломанная кость. Внутри пахло гарью и чемто ещё — чемто, от чего волосы на затылке вставали дыбом. Это был запах магии. Или проклятия.

Он достал из кармана короткий железный стержень — простой, ничем не примечательный, если не знать, что он покрыт рунами, вытравленными кислотой. Когда Арден поднёс его к проёму, металл едва заметно потемнел. Значит, здесь было колдовство. И совсем недавно.

— Ты уверен, что хочешь туда идти? — раздался голос из

темноты.

Ли́ра Вейн шагнула из тени, придерживая капюшон. Её глаза блестели в полумраке — не от страха, а от азарта. Для неё каждый след магии был загадкой, которую можно разгадать. Для Ардена — предвестником беды.

— Я не уверен ни в чём, — буркнул он. — Но если я не пойду, кто пойдёт?

— Тот, кому не страшно потерять ещё одну жизнь, — тихо ответила Ли́ра. — Или тот, кому нечего терять.

Арден хмыкнул. Это было слишком близко к правде.

Они вошли внутрь. Храм давно не служил местом поклонения. Теперь это была груда камней с дырой в крыше, сквозь которую дождь пробивался, как слёзы сквозь решётку. В центре зала лежало тело.

Наставник.

Мастер Эдан Торвальд. Человек, который когда-то вытащил Ардена из тюрьмы, научил его видеть то, что другие предпочитали не замечать, и никогда не спрашивал, откуда у юноши шрам на руке. Теперь он лежал на холодном камне, а вокруг его тела вились узоры — не кровь, не краска, а тени, будто сама тьма решила оставить подпись.

— Не подходи близко, — предупредил Арден, хотя Ли́ра уже присела рядом, доставая из сумки пергамент и угольный карандаш.

— Это не магия в привычном смысле, — прошептала она, водя карандашом по воздуху, стараясь запечатлеть узоры.

— Это... как отпечаток времени. Словно кто-то заставил момент смерти застыть.

— В Морнграде за такие слова вешают, — процедил Арден. — Даже если ты говоришь это себе под нос.

— Тогда пусть вешают. Но я должна это зарисовать. Если мы не поймём, что это, он умрёт зря.

Арден стиснул зубы. Он знал, что она права. Но знал и другое: чем больше ты видишь, тем меньше тебе хочется жить спокойно.

Он наклонился к телу, стараясь не смотреть на лицо наставника — слишком хорошо он помнил его живым. В кармане Эдана лежал сложенный лист бумаги. Арден достал его, развернул.

«Арден, если ты читаешь это — значит, я не успел тебя предупредить. Они возвращаются. Тени знают моё имя. Не верь тишине. И не верь тем, кто говорит, что магии не существует. Она просто ждёт, когда ты повернёшься спиной».

Внутренний монолог Ардена: *«Опять эти загадки. Эдан всегда говорил так, будто каждое слово должно стоить дороже, чем оно есть. Но теперь мне не нужны загадки. Мне нужна правда. И если правда пахнет гарью и пеплом — пусть будет так. Я найду того, кто это сделал. Даже если для этого придётся снова коснуться того, что я похоронил вместе с прошлой жизнью».*

— Что там? — тихо спросила Лира, не отрываясь от ри-

сунка.

— Ничего хорошего, — ответил Арден, пряча записку. — Он знал, что умрёт. И знал, кто придёт за ним.

— Значит, это не случайность, — Лира подняла глаза. — Это предупреждение.

— Или приглашение, — мрачно добавил Арден.

В этот момент тень на стене шевельнулась. Не от движения фонаря, не от ветра — она просто стала длиннее. И на секунду Ардену показалось, что в этой тени мелькнуло чьёто лицо. Знакомое. Чужое.

Он резко обернулся, выхватывая короткий клинок изза пояса. Но в зале никого не было. Только дождь стучал по камням, и тени лежали неподвижно, будто ничего и не происходило.

— Ты видел? — спросила Лира, её голос чуть дрогнул.

— Нет, — солгал Арден. И тут же добавил: — Но чувствую. Здесь кто-то был. Или что-то.

Лира посмотрела на него с пониманием, которое он ненавидел: она видела, что он лжёт, но не стала спорить.

— Узоры исчезают, — сказала она, торопливо дорисовывая последний завиток. — Ещё пять минут, и их не будет. Как будто их никогда и не было.

— Как будто город стирает улики, — процедил Арден. — Удобно для тех, кто не хочет, чтобы их нашли.

— Неудобно для тех, кто ищет правду, — тихо добавила Лира.

За пределами храма ветер усилился. Колокол ударил снова — на этот раз восемь раз. Время утекало, как вода между пальцами.

— Нам нужно уйти, — сказал Арден. — Пока нас не заметили.

— Куда? — спросила Лира.

— Туда, где можно спрятать то, что мы видели, и при этом остаться в живых, — ответил он, оглядываясь на тень, которая снова казалась чуть длиннее, чем должна была быть. Они выскользнули из храма, прижавшись к стене, будто сама кладка могла их укрыть. Дождь хлестал теперь не каплями, а сплошными струями, размывая границы между тенями и реальностью. Лира сжала в пальцах пергамент с наброском узоров — словно это был не лист, а пропуск сквозь ночь.

— Сюда, — Арден дёрнул её в узкий проход между домами, где даже факел не горел: хозяева боялись, что огонь приманит не тех.

В этом переулке время будто застыло. Стены были исписаны мелом: старые обереги, перечёркнутые крестами, и новые, торопливые надписи — мольбы, имена, обрывки молитв. Арден знал: это не вера. Это страх, который люди пытались облечь в слова, чтобы он перестал быть безликим.

Лира споткнулась о камень, но он успел подхватить её за локоть — жёстко, без нежности.

— Не останавливайся, — бросил он. — Здесь нельзя стоять.

— Почему? — выдохнула она, пытаясь выровнять дыхание. — Потому что тени?

Арден не ответил сразу. Он прислушался. В шуме дождя было что-то ещё: не шаги, не скрип, а будто... шелест. Как будто кто-то водил пальцами по страницам, которых здесь не было.

— Потому что тишина в этом городе — это тоже голос, — наконец сказал он. — И сейчас он говорит «беги».

Они свернули ещё раз, нырнули под низкую арку, и тут Лира резко остановилась, подняв руку.

— Стой.

Арден замер, уже готовый отчитать её за задержку, но увидел: на стене, прямо над их головами, был тот же узор. Не нарисованный, а словно проступивший сквозь камень — будто тень оставила отпечаток на самом здании.

— Это невозможно, — прошептала Лира, но в голосе не было сомнения, только потрясение. — Узоры не держатся на неживом. Они исчезают, как только...

— Как только человек умирает, — закончил Арден. — А этот здесь. И он не исчезает.

Он провёл пальцем по краю узора. Камень был холодным, но по контуру пробежала едва уловимая дрожь, будто стена вздрогнула от прикосновения. Металл стержня в его кармане отозвался слабым гулом.

— Магия, — тихо сказала Лира. — Но не такая, какую мы знаем. Это... как эхо. Как след, который не хочет уходить.

— След за кем? — процедил Арден. — За убийцей или за тем, кого убили?

Лира покачала головой:

— Я не знаю. Но если узор держится на стене, значит, ритуал был не просто про жертву. Он был про... закрепление. Про то, чтобы оставить дверь открытой.

Арден стиснул рукоять клинка. Ему не нужны были теории. Ему нужна была ясность.

— Значит, кто-то хочет, чтобы тени оставались, — глухо сказал он. — Чтобы город их видел. Или чтобы они видели город.

Из темноты переулка донёсся звук — негромкий, но отчётливый: скрежет металла о камень. Кто-то шёл. И шёл медленно, нарочно давая им услышать.

Лира вжалась в стену, прижимая к груди пергамент. Арден выставил клинок, но не бросился вперёд. В Морнграде спешка стоила жизни.

Фигура появилась из темноты — не человек, а силуэт, очерченный дождём. Плащ, капюшон, плечи, тяжёлые, как будто на них лежала не ткань, а сама ночь. Незнакомец остановился в нескольких шагах, не приближаясь и не отступая.

— Ты ищешь правду, Арден Кайл, — голос прозвучал ровно, без угрозы, но от этого было только страшнее. — Но правда в этом городе не продаётся. Она берёт плату.

— Кто ты? — спросил Арден, не опуская клинка.

— Тот, кто знает, куда ведут эти узоры, — ответил незна-

комец. — И тот, кто знает, что будет, если ты пойдёшь по ним до конца.

Лира хотела что-то сказать, но Арден едва заметно качнул головой — молчи.

— Чего ты хочешь? — спросил он.

— Чтобы ты понял: ты не первый, кто ищет. И не последний. Мастер Эдан знал это. Он пытался закрыть дверь. Но теперь она распахнута.

— И ты её распахнул? — Арден шагнул вперёд, и клинок блеснул в редкой вспышке молнии.

Незнакомец не шелохнулся.

— Нет. Я её вижу. А видеть — уже опасно.

Молния вспыхнула снова, и на долю секунды лицо незнакомца проступило из тени: резкие черты, шрам через всю щёку, глаза, в которых не было света — только отражение чужих огней. И на груди, под плащом, мелькнула серебряная брошь. Точно такая же, как в описании свидетеля.

«Человек в чёрном плаще с серебряной брошью», — пронеслось в голове Ардена.

Но прежде чем он успел что-то сделать, незнакомец шагнул назад, растворяясь в темноте так же бесшумно, как появился. Только эхо его слов осталось висеть в воздухе:

— Тени знают твоё имя, Арден. И они не забудут.

Дождь смыл последние следы его присутствия.

Лира выдохнула, будто только сейчас вспомнила, что нужно дышать.

— Он знал тебя, — прошептала она. — Он знал, кто ты.

— Или знал, кем я был, — мрачно ответил Арден, убирая клинок. — Когдато я был частью системы. Теперь я — её ошибка.

Внутренний монолог Ардена: *«Брошь. Это не совпадение. Это след. Если я найду, кому она принадлежит, я найду того, кто убил Эдана. И пусть город считает магию проклятием — сейчас проклятие мой единственный шанс добраться до правды. Я не хочу возвращаться к этому. Но я должен».*

— Нам нужно туда, где нас не услышат, — сказал он, оглядываясь на переулки, которые теперь казались не укрытиями, а ловушками. — Где можно спокойно посмотреть на твой рисунок и понять, что это за узор.

— У меня есть место, — тихо сказала Лира. — Подпольная лаборатория. Там тихо. И там есть книги, которых нет нигде.

Арден кивнул. Он не любил подвалы и тайные комнаты — они пахли отчаянием. Но сейчас это было единственное место, где можно было перевести дух.

— Веди, — сказал он. — Но помни: если там есть дверь, я хочу видеть, где запасной выход.

Они двинулись дальше, и на этот раз Арден шёл впереди, не потому что был смелее, а потому что знал: если что-то выскочит из темноты, он должен быть первым, кто это встретит.

Тени тянулись за ними, как мокрые плащи, и казалось, что

город не просто наблюдает — он ждёт. Они шли по улицам, где фонари горели редко, а тени между домами казались гуще, чем положено быть темноте. Лира вела уверенно — она знала эти подступы к подпольным местам, как другие знают дорогу к собственному дому. Арден шагал чуть впереди, держа руку у рукояти клинка, но теперь в его движениях было не столько напряжение, сколько расчёт: он высматривал углы, откуда могла прийти беда, и запоминал пути отхода.

— Почти пришли, — тихо сказала Лира, сворачивая в проход, который выглядел как тупик: глухая стена, мусор, ржавые цепи. Но стоило ей нащупать выступ в кирпичной кладке, как часть стены мягко отъехала в сторону, открывая узкий проход.

— Подземный ход? — Арден нахмурился. — Не люблю места, где единственный выход — это тот, через который вошёл.

— Зато здесь никто не ждёт, — ответила Лира, зажигая маленький масляный фонарь. Его свет был тусклым, но тёплым, почти домашним, и на мгновение это сбивало мрак с толку. — Сюда не ходят патрули. Сюда вообще почти никто не ходит.

Они спустились по крутой лестнице, ступени которой были стёрты до гладкости от бесчисленных шагов. Внизу пахло пылью, старой бумагой и чемто сладковатым — как будто кто-то когда-то пытался заглушить сырость сухими травами.

Лаборатория оказалась не просто комнатой, а целой гале-

реей из шкафов, ящиков и полок, заставленных склянками, свитками, книгами в кожаных переплётах с неразборчивыми надписями. В центре стоял массивный стол, заваленный пергаменами и инструментами, назначение которых Арден не мог угадать.

Лира поставила фонарь, сняла капюшон и потрянула волосами, будто сбрасывая с себя улицу вместе с дождём.

— Садись, — она кивнула на стул у стола. — Сейчас я покажу тебе, почему эти узоры — не просто рисунок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.